
ПОЗИЦИОННО-КОМБИНАТОРНЫЕ ВАРИАНТЫ ГЛОТТАЛИЗОВАННЫХ ГЛАСНЫХ ФОНЕМ

В статье рассматриваются позиционно-комбинаторные варианты глоттализированных гласных фонем. Исследование реализации бифонемных сочетаний гласных происходит на основе речи дикторов телевидения Германии, которая представляет немецкий произносительный стандарт.

Ключевые слова: глоттальный приступ, бифонемные сочетания гласных, произносительный стандарт, вариативность.

Гришина Т.В. Позиційно-комбінаторні варіанти глоталізованих голосних фонем. У статті розглядаються позиційно-комбінаторні варіанти глоталізованих голосних фонем. Дослідження реалізації бифонемних сполучень голосних відбувається на основі мовлення дикторів телебачення Німеччини, яке представляє німецький вимовний стандарт.

Ключові слова: глотальний приступ, бифонемні сполучення голосних, вимовний стандарт, варіативність.

Grishina T.V. Position-combinatoric variants of glottalized vowel phonemes. *The article deals with position-combinatoric variants of glottalized vowel phonemes. The peculiarities of the realization of biphonemic vowels combinations are investigated in the sounding broadcasters' speech that presents German pronunciation standard.*

Key-words: glottal stop, biphonemic vowel combinations, pronunciation standard, variability.

Разнообразие фонемных модификаций появляется в результате того, что фонема в процессе порождения речи попадает в неодинаковые фонетические условия, в соответствии с которыми возникают позиционные и комбинаторные аллофоны фонем [1]. Каждый артикуляционный коррелят определённой фонемы существует как одно целое. Для установления различных позиционно-комбинаторных изменений в речи необходимо узнать природу каждого коррелята [4, 30].

Виды комбинаторно-позиционных изменений зависят от:

- звукового окружения (комбинаторные варианты);
- ударения и позиции звука в структуре слога, фонетическом слове (позиционные варианты) [5].

Отличия между позиционными и комбинаторными изменениями состоят в том, что «звуки, не обусловленные окружением, являются

реализациями разных фонем, а обусловленные окружением звуки представляют собой комбинаторные варианты одной и той же фонемы» [13, 89]. К. Колер отмечает, что зависимые от контекста звуки называются аллофонами отдельной фонемы и находятся в отношениях дополнительной дистрибуции друг к другу.

Согласно Е.И. Стериополо, немецкие гласные различаются по пяти дифференциальным признакам: по качеству, длительности, месту подъёма спинки языка, степени подъёма языка к нёбу и по степени лабиализации [18, 55-56].

Сочетаемость минимальных сегментных единиц языка – фонем в потоке речи обусловлена наличием в звуковом строе двух основных классов данных единиц: гласных и согласных, между которыми возможны следующие двусоставные соединения:

- 1) гласный + согласный (ГС)
- 2) согласный + гласный (СГ)
- 3) согласный + согласный (СС)
- 4) гласный + гласный (ГГ).

Сочетания гласных (т.е. соединения звуков типа ГГ) в немецком языке могут быть монофонемными и бифонемными. К немецким монофонемным вокалическим сочетаниям большинство учёных относит дифтонги, бифонемные сочетания гласных представляют собой соединения двух монофтонгов.

Начало монофонемной трактовки немецких дифтонгов, принадлежащих к одному слогу, положили Й. Вахек и Б. Трнка [20; 19]. Н.С. Трубецкой, характеризуя дифтонги современного немецкого языка, отметил семь особенностей данных единиц, исходя из которых возможно их моно-, или бифонемное толкование. Главным критерием монофонемности немецких дифтонгов он считал их слоговую неделимость [6, 62]. С тех пор большинство зарубежных фонетиков в фонематической трактовке немецких дифтонгов солидарно с Н.С. Трубецким, считавшим их монофонемными сочетаниями гласных, входящих в один слог [15; 11].

Н. Мординец, размышляя над вопросом моно- или бифонемности немецких дифтонгов, отмечает, что проблема заключается в том, что выполняет языковую функцию: сочетание звуков как целое или один из элементов такого сочетания [16, 64]. А. Мартине и О. Хинтце в определении сочетаний звуков как одной или двух фонем решающую роль отводят принципу замены (*Vertauschprobe*). Его суть состоит в

том, что звуковые сочетания монофонемны, если они выступают как коррелирующий член в паре с простой фонемой [14; 12, 14]. Е. Дит полагает, что контакт между звуками зависит от различных факторов: (1) места артикуляции, (2) ритмической структуры слога, (3) диалектных, социологических факторов [7, 234].

В результате развития звукового строя бифонемным сочетаниям гласных в современном немецком языке фонематически противопоставлены три дифтонга [ae], [ao], [ɔø] [3, 17]. Е. Дит различает истинные и ложные дифтонги; немецкие дифтонги он разделяет на «хорошие» (с контрастными по ряду гласными компонентами) [ae] и [ao], и «плохие» (компоненты которых не противопоставлены по ряду) [uo] и [ie] [7, 401].

Как уже отмечалось, кроме монофонемных сочетаний гласных (дифтонгов) в немецком языке присутствуют бифонемные сочетания гласных (гласный + гласный). Предпосылкой для фонематической интерпретации звукосочетаний ГГ как бифонемных может служить критерий их потенциальной морфологической разложимости, поскольку компоненты данного типа вокалических комплексов могут быть как в составе одной морфемы (*Diät, Venezuela, konstruieren*), так и на морфемном шве (*ko-ordinieren, Re-animation, Studium*). Фонетическое различие дифтонгов и бифонемных сочетаний гласных сводится *a priori* к относительной артикуляционной независимости компонентов последних, что, в свою очередь, должно быть выражено акустическими параметрами на стыке сочетаний.

Сочетания гласных в настоящей работе исследуются *в контексте слова*, например: *Theater, Ukraine, kreativ, biologisch*. Они возможны и в единицах более высокого уровня (в предложении, синтагме, когда компоненты сочетаний начинают или завершают слово).

В таблице 1 представлены результаты анализа употребления исследуемых звуковых единиц в словах, отобранных методом сплошной выборки из кодифицированной нормы.

Согласно полученным данным таблицы 1, первыми компонентами бифонемных сочетаний гласных могут выступать все узкие долгие монофтонги; широкие краткие гласные, за исключением [ɛ] и его аллофона [ə] (например, в префиксах *be-, ge-*), употребляются только в закрытом слоге, поэтому они не могут начинать сочетания типа ГГ. В качестве второго компонента сочетаний могут выступать все гласные, за исключением широкого краткого [y].

Таблица 1

**Сочетаемость гласных фонем немецкого языка согласно
кодифицированной норме**

I комп. II комп.	i:	ī	y:	y	e:	ε:	ε(ə)	ø:	oe	a	a:	u:	υ	o:	ɔ
i:	+	+			+	+	+	+		+	+	+	+	+	+
ī															
y:		+			+	+	+			+	+			+	+
y															
e:	+	+					+			+	+	+	+	+	+
ε:	+	+			+	+	+			+	+		+	+	+
ε(ə)		+	+		+	+	+	+		+	+	+	+	+	+
ø:	+	+					+			+				+	
oe															
a															
a:	+	+			+		+	+				+		+	+
u:	+	+			+		+	+		+	+	+	+	+	+
υ															
o:	+	+	+		+		+	+		+	+		+	+	+
ɔ															

Поскольку бифонемные сочетания гласных исследуются в контексте слова, надлежит рассмотреть вопрос о позиционном распределении сочетаний гласных в слове. Результаты анализа позиционного распределения сочетаний гласных внутри слова в рамках кодифицированной нормы отражены в таблице 2. Кодифицированная норма представлена Большим словарём немецкого произношения (*GWdA*) и словарём произношения Дуден (*Duden*) [10; 9].

**Распределение бифонемных сочетаний гласных в слове
(кодифицированная норма)**

Позиция в слове	Количество
абсолютное начало	2,2 % (73)*
середина	86,7 % (2813)
абсолютный конец	11,1 % (361)

* В скобках указано абсолютное количество реализаций данного варианта.

Из данных таблицы следует, что в абсолютном большинстве случаев бифонемные сочетания гласных реализуются в середине слов (86,7%): *kor[e]ʼa:]nisch*, *Gabr[i]ʼe:]le*, *Sch[i]ʼi:]ten*, *virt[u]ʼε:]ll*; в абсолютном конце слова зафиксировано 11,1 % бифонемных сочетаний гласных: *Koʼr[e:a]*, *Meʼd[e:a]*; в начале слова локализация стыковых гласных приходится на 2,2 %: *[o]ʼa:]se*, *[a]ʼo:]rta*, *[ε]ʼo:]lisch*.

Исследуя правила сочетаемости фонем, Н.С. Трубецкой делает вывод о том, что в немецком языке, наряду с другими языками, единицей более высокого порядка, в пределах которой возможны различные сочетания фонем, является морфема. При этом автор акцентирует внимание в основном на сочетаниях типа СГ и СС [6, 280]. Что касается вокалических соединений, то они могут находиться как на стыке морфем, так и в составе одной морфемы; исходя из этого, особенности сочетаемости гласных монофтонгов следует рассматривать как в рамках морфемы, так и в рамках слова.

В морфологической структуре слова распределение компонентов сочетаний гласных, находящихся на стыке морфем, может быть различным. Возможны сочетания элементов по следующим позициям: префикс + префикс, префикс + корень, корень + суффикс, основа + основа, основа + окончание, суффикс + окончание.

Согласно данным В.В. Наумова о позиционном распределении сочетаний гласных, их абсолютное большинство концентрируется в середине слов. Исследователь анализировал сочетаемость гласных в морфологической структуре слова по материалам словаря Дуден [8]. Полученные результаты свидетельствуют о том, что наибольший удельный вес реализации сочетаний гласных приходится на соединение «корень + суффикс» (74,2 %); далее следуют сочетания гласных, со-

единяющие приставку и корень с удельным весом в 13,3 %. Сочетания гласных, компоненты которых находятся на стыке основ сложных слов, встречаются в 10, 6 % случаев. Гласные компоненты сочетаний, принадлежащие двум префиксам, представлены 3,6 %; сочетания гласных, встречающиеся на стыке суффиксов и окончаний, имеют минимальный удельный вес (от 2 до 3,2 %) [3, 33].

Особого внимания заслуживает исследование характера стыка между компонентами бифонемных сочетаний гласных. Речь идёт о различных видах приступов инициальных гласных – явлении, присутствующем всей системе немецкого вокализма. Приведение голосовых связок в колебательные движения называется приступом. Под приступом начальных гласных понимают способ перехода голосовых связок от состояния покоя к фонации [21, 23], т.е., начало работы голосового источника. В зависимости от положения голосовых связок в момент начала говорения различают следующие виды приступов: придыхательный (*gehauchter, behauchter Einsatz*), мягкий (*weicher*), тихий (*leiser*), слабый (*schwacher*), новый (*neuer*), твердый (*fester, harter*), глоттальный (гортанный, *Glottisschlageinsatz*), сдавленный (*gepresster*), патологический (*pathologischer*) и т.д.

Одной из специфических черт немецких бифонемных сочетаний гласных и наиболее ярким свидетельством их фонетической двусоставности является «возможность появления твёрдого приступа в начале второго компонента сочетаний» [3, 132]. В плане исследования взаимодействия компонентов сочетаний гласных и характера стыка между ними заслуживает внимания замечание Э. Сиверса о том, что «гласные, которые принадлежат различным слогам, отделяются друг от друга тем, что второй начинается отчётливым толчком экспирации» [17, 179]. Этот экспираторный толчок необходим для прорыва преграды, образующей истинными голосовыми связками и для достижения эффекта приступа.

При исследовании функционирования бифонемных сочетаний гласных в немецком языке зафиксирована *широкая вариативность* употребления глоттального приступа в кодифицированной норме (словари прозношения) и реализация данного феномена в реальной норме (подготовленное чтение дикторов-профессионалов).

Одной из задач было выявление локализации глоттального приступа в слове; результаты показали, что между словарями прозношения существуют значительные разногласия по данному вопросу (табл. 3):

**Локализация глоттального приступа в бифонемных сочетаниях гласных
(кодифицированная норма)**

Позиция в слове	GWdA	Duden
абсолютное начало	0,4 % (12)*	0 % (0)
середина	16,9 % (549)	0,2% (5)
абсолютный конец	0 % (0)	0 % (0)

*В скобках указано количество реализаций данного варианта.

На основании данных таблицы можно сделать следующие выводы:

1) в *абсолютном конце слова* бифонемные сочетания гласных не употребляются с глоттальным приступом – относительно этой позиции между словарями произношения наблюдается абсолютное единство;

2) в *абсолютном начале слова*, согласно *GWdA*, между двумя гласными может употребляться глоттальный приступ (0,4 %); по данным *Duden*, в данной позиции он не может быть локализован (0 %);

3) в *середине слова*, по *GWdA*, глоттальный приступ присутствует в 16,9 % бифонемных сочетаний гласных, согласно *Duden* в 0,2 % случаев.

Причиной столь существенных противоречий внутри кодифицированной нормы являются, вероятно, расхождения в правилах употребления глоттального приступа. Так, в *GWdA* сказано, что глоттальный приступ преобладает в позиции начала слова и слога (*D[ɪ|'ɛ:]se, Herm[ɪ|'o:]ne, R[u|'i:]ne*. Согласно словарю произношения Дуден, глоттальный приступ предшествует гласному в начале слова, после приставки и между компонентами сложного слова: *K[o|a]li'tion, rad[ɪo|a]k'tiv, r[e|a]ni'mieren*.

На основании проведённого перцептивного анализа составлена сводная таблица, где зафиксирована локализация глоттального приступа в зависимости от положения бифонемного сочетания гласных в слове: абсолютный конец слова реализуется без глоттального приступа, чаще всего рассматриваемое явление наблюдается в середине слова, при этом в речи дикторов наблюдается широкая вариативность его реализации (табл. 4).

**Локализация глоттального приступа в бифонемных сочетаниях гласных
(реальная норма)**

Позиция в слове	С глотт. приступом	Без глотт. приступа
абсолютное начало	64,3 %	45,7 %
середина	78,7 %	21,3 %
абсолютный конец	0 %	100 %

Проведённое исследование характера стыка между компонентами бифонемных сочетаний гласных позволяет сделать следующие выводы:

1. Между минимальными сегментными единицами языка – фонемами – в потоке речи возможны четыре вида двусоставных соединений: ГС, СГ, СС и ГГ.

2. Соединение двух гласных может быть монофонемным (дифтонг) и бифонемным (сочетание двух монофтонгов).

3. Бифонемное сочетание гласных отличается от дифтонга с фонетической точки зрения, что выражается в характере стыка между его компонентами, обладающими относительной артикуляционной независимостью. Характер стыка зависит от вида приступа второго гласного сочетания, который может быть мягким, твёрдым (глоттальным) или придыхательным.

4. Глоттальный приступ является в основном интегральным признаком, присущим гласным исключительно немецкого языка и придающим ему характерное немецкое аутентичное звучание. Но наряду с этим он может выполнять смысловозначительную функцию, например: *Schiffahrt – Schiff|art, Schwarzwaldtour – Schwarz|wald|uhr*). Глоттальный приступ может также использоваться диктором в целях манипуляции с формой сообщения, в зависимости от его коммуникативных намерений. Речь идёт о так наз. «языковой игре» – явлении всё более заметном в электронных СМИ.

Языковую игру на фонетическом уровне ярко демонстрирует фраза, произнесенная диктором Франком Лукайтом: «*R[e|'a:]les wird virt[u'ε]ll, Virt[u|'ε]lles – r[e' a:]b*», где одно и то же слово имеет разные варианты произношения (с глоттальным приступом и без него). Манипулируя формой сообщения, диктор заставляет реципиента задуматься в

выгодном для него направлении; при этом, играя фонетической формой, он не выходит за рамки произносительного стандарта [2].

5. Исследование локализации глоттального приступа гласных в рамках слова в речи дикторов показал, что он реализуется в большинстве случаев в середине слова (78,7%). Однако его реализация характеризуется высокой степенью вариативности.

Функционирование глоттального приступа – уникальной черты немецкого языка – тщательно изучалось в разных позициях: в начале слова и морфемы, на стыке синтагм, между компонентами сложных слов (Е.-М. Крех, Р. Шиллинг, Р.К. Потапова, Е.И. Стериполо, Г.Л. Лысенко, В.В. Наумов и другие). Однако особенности реализации данного феномена на стыке двух гласных являются наименее изученными и поэтому требуют проведения дальнейших исследований.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бондарко Л.В. Фонетическое описание языка и фонологическое описание речи. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1981. – 276 с.
2. Гришина Т.В. Воздействие фонетической формы на языковое сознание (на материале СМИ Германии) // Язык средств массовой информации как объект междисциплинарного исследования: Материалы 2-й Международной конференции. – М.: МАКС Пресс, 2008. – С. 225 – 228.
3. Наумов В.В. Бифонемные сочетания гласных (экспериментально-фонетическое исследование на материале немецкого языка): Дисс... канд. филол. наук: 10.02.19. – Л., 1982. – 170 с.
4. Петлюченко Н.В. Реализация консонантных сочетаний на стыке лексических единиц (инструментально-фонетическое исследование на материале речи дикторов радио и телевидения Германии): Дисс... канд. филол. наук: 10.02.04. – германские языки. – Одесса, 1999. – 229 с.
5. Стериполо О.І. Теоретичні засади німецької мови. Підручник для студентів та викладачів вищих навчальних закладів. – Вінниця: Нова книга, 2004. – 320 с.
6. Трубецкой Н.С. Основы фонологии. – М.: Изд-во иностр. лит-ры, 1960. – 372 с.
7. Dieth E. *Vademekum der Phonetik*. – Bern: Francke, 1950. – 452 S.
8. Duden. *Das Aussprachewörterbuch*. B. 6. – Mannheim, 1962. – 827 S.
9. Duden. *Das Aussprachewörterbuch*. Bd.6 (6. Aufl.) – Mannheim/ Leipzig/ Wien/ Zürich: Dudenverlag, 2005. – 860 S.
10. *Großes Wörterbuch der deutschen Aussprache* / Krech E.M. u.a. – Leipzig: VEB Bibliographisches Institut, 1982. – 600 S.
11. Hegedüs B. Neue Methode in der Erforschung der Diphthonge // *Zeitschrift für Phonetik*. – Berlin, 1956. – Bd. 19. – H. 1. – S. 31-74.
12. Hintze P. Zur Frage der monophonematischen Wertung // *Studia Linguistica*. – Copenhagen, 1950. – Annee IV. – T. 1-2. – S. 14-24.
13. Kohler K. *Einführung in die Phonetik des Deutschen* / Klaus J. Kohler. – Berlin: Erich Schmidt, 1995. – 249 S.

14. Martinet A. Un on deux phonemes? // Acta Linguistica. – Copenhagen, 1939. – T. 1. – S. 94-103.
15. Merlingen W. Zur Phonologie der englischen Diphthonge und langen Vokale // Acta Linguistica. – Copenhagen, 1950/51. – Bd. VI. – Fase 2-3. – S. 87-94.
16. Morciniec N. Zur phonologischen Wertung der deutschen Affrikaten und Diphthonge // Zeitschrift für Phonetik. – Berlin, 1958. – Bd. 11. – H. 1. – S. 49-66.
17. Sievers E. Grundzüge der Phonetik. – Leipzig, 1885. – 254 S.
18. Steriopolu E.I. Phonetische Variabilität der deutschen, ukrainischen und russischen Vokale in der Spontansprache // Germanistik in der Ukraine. – Kiew, 2007. – Heft 1. – S. 49-62.
19. Trnka B. A phonological analysis of present day. Standard English. – Praha, 1935. – 188 p.
20. Vachek J. Über die phonologische Interpretation der Diphthonge // Studies in English. – Prague, 1933. – Vol. 4. – P. 87-170.
21. Wörterbuch der deutschen Aussprache, VEB Bibliographisches Institut, Leipzig, 1964. – 456 S.